

Грачи улетели

Основу населения городских птиц составляют в первую очередь настоящие синантропы — виды, источники пищи и места гнездования которых зависят от человека. Не менее 30 последних лет наиболее многочисленными синантропными видами Москвы остаются кряквы, сизый голубь и домовый воробей. С очень высокой плотностью, заведомо превышающей этот показатель за пределами мегаполиса, отмечаются серая ворона и черный стриж. Довольно многочисленны обыкновенный скворец, большая синица и белая трясогузка, которых, однако, нельзя назвать настоящими синантропами.

Помимо перечисленных, в список синантропных видов Москвы в начале 1980-х годов включали городскую ласточку и галку, а большой пестрый дятел и грач демонстрировали явную тенденцию превращения в синантропов. Но в настоящее время галки многочисленны только на зимовке, образуя скопления у станций метро, рынков, вокзалов. Численность большого пестрого дятла за прошедшие десятилетия почти не изменилась. Колоний городских ласточек становится все меньше и меньше. Грачи же перестали гнездиться в городе. Два последних грачевника в Капотне и Кунцеве прекратили свое существование в 2007 и 2008 годах, в 2011-м 3–5 пар еще гнездились на самом востоке Москвы, в районе Ивановское. С тех пор случаев гнездования грачей в городе не отмечено.

Кто поет и стучит в лесопарках и дворах

Основу авифауны Москвы, которая остается достаточно зеленым городом, составляют птицы парков, лесопарков и городских лесов. В целом их видовой состав сходен с подмосковным, однако имеются отличия.

В городе полностью исчезли тетеревиные птицы, зарегистрирован только рябчик (Лосиный остров) и то лишь дважды за 17 лет. Из лесных куликов в городе гнездится только вальдшнеп — в 2011 году обнаружены два места гнездования в Братцеве и в Главном ботаническом саду (ГБС) РАН. Из дневных хищников только тетеревиный и перепелятник могут считаться относительно обычными гнездящимися видами лесных территорий Москвы.

Кукушка очень немногочисленна, ее размножение доказано в Лосином острове, в Кузьминском лесопарке, лесопарке «Кусково» и в Битцевском лесу.

Среди сов немногочисленным гнездящимся видом является серая неясыть, гнездование которой доказано или весьма вероятно в лесопарке «Сокольники», в Останкинском парке, в Измайловском лесу, в Фили-Кунцевском лесопарке, Филевском парке, в музее-заповеднике «Коломенское», а также в Нескучном саду и на Воробьевых горах.

Лучше представлены в лесной авифауне города дятлы. Большой пестрый дятел гнездится во всех лесных массивах города, однако плотность гнездования обычно не превышает 0,5–1 пар/км². Практически с такой же плотностью распространен на гнездовании малый пестрый дятел, который часто гнездится в жилых массивах. К редким гнездящимся видам дятлов относятся желна, белоспинный дятел и вертишейка. Седой и зеленый дятлы перестали гнездиться в Москве. Зато распространенный южнее сирийский дятел в последние годы расширяет свой ареал и стал встречаться в лесопарках города.

Но основное население зеленых массивов города составляют воробьиные птицы. Самыми массовыми видами являются зяблик (плотность поющих самцов может достигать 130 особей/км²), большая синица и лазоревка, пеночка-трещотка (плотность поющих самцов до 50 ос./км²), зарянка, мухоловка-пеструшка, славка-черноголовка, пеночка-весничка и певчий дрозд.

Относительно велика в Москве численность соловья, садовой камышовки, садовой славки, чечевицы, реже встречаются сорокопут-жулан, ястребиная славка, славка-мельничек, обыкновенная овсянка.

Птицы московских водоемов

Состояние городских водоемов в Москве в целом неблагоприятно для птиц. И река Москва, и большинство ее притоков либо подверглись очистке, спрямлению и облицовке, либо служат местами пикников москвичей. Остались лишь небольшие пруды и несколько малых рек, берега и поймы которых пока не подверглись благоустройству.

Здесь гнездятся чомга, хохлатая чернеть, камышница, озерная и сизая чайки, речная крачка и совсем редко — волчок, чирок-свистун, чирок-трескун, широконоса, лысуха и кулик перевозчик.

Из воробьиных птиц, распространение которых связано с околводной растительностью, в заметном числе гнездится в Москве болотная камышевка и, реже, речной сверчок, а желтоголовая трясогузка, ремез и камышовая овсянка представляют собой ред-

— Самка кряквы с выводком пуховых птенцов. Самый многочисленный из водоплавающих видов

— Токующий самец черного дрозда

СКОЛЬКО ПТИЦ В МОСКВЕ

В начале XXI века в Москве в границах МКАД отмечено 245 видов птиц, из них 125 гнездящихся. Это немногим меньше числа видов птиц, которые за тот же период удалось зарегистрировать на территории Московской области (294 вида). Для сравнения: в Лондоне — 130 гнездящихся видов, в Санкт-Петербурге их 166, в Воронеже — 128, в Калининграде — 116.

— Длиннохвостая синица — относительно редкий для Москвы вид, обнаружить гнездо которого большая удача

— Самец домового воробья нашел перо для постройки гнезда

САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПТИЦЫ В МОСКВЕ

Кряквы.

В последние годы в Москве зимуют 28–30 тыс. крякв (в 1985 году зимовали примерно 18 тыс.). В некоторых местах птицы образуют скопления из 1 тыс. и более особей. Успешность их зимовки гарантируют незамерзающие из-за сброса теплых вод столичные водоемы и активная подкормка птиц людьми. Численность гнездовой популяции кряквы растет, каждое лето учитывают от 700 до 900 выводков.

Сизый голубь.

В настоящее время плотность сизых голубей в жилых кварталах достигает 400–500 особей/км². Кормятся они на свалках и помойках, возле торговых точек и мест подкормки человеком, места гнездования — чердаки, вентиляционные отверстия зданий и другие укрытия в домах.

Черный стриж.

Обычно гнездится в щелях под крышами зданий, в вентиляционных отверстиях, выбоинах в стенах, за лепными архитектурными украшениями (такие гнезда можно наблюдать на стене здания Зоологического музея МГУ, выходящей на Большую Никитскую). Плотность гнездования в среднем — 10–15 пар/км², в районах старой застройки достигает 50–70 пар/км².

Белая трясогузка.

Встречается и гнездится повсеместно, на центральных улицах, в промзонах и жилых кварталах, однако не достигает таких высоких показателей численности, как настоящие синантропные виды (плотность населения менее 10 пар/км²).

Обыкновенный скворец.

Гнездится главным образом в естественных дуплах в парках. Плотность гнезд в жилых кварталах ниже (менее 10 пар/км²), но в негнездовое время скворцы обильны повсеместно. Весной пролетные группы встречаются на газонах по всему городу. У Ленинградского и Ярославского вокзалов осенью держатся тысячные стаи скворцов. Небольшое число остается в Москве и на зимовку.

Серая ворона.

Населяет практически весь город. Скопления этих крупных всеядных птиц приурочены даже к минимальным по площади участкам зеленых насаждений, что оказывает негативное влияние на успех гнездования открыто гнездящихся видов — не только мелких воробьиных, но и, например, кряквы. В последние несколько лет отмечена тенденция уменьшения численности ворон в городе.

Большая синица.

Этот вид нельзя назвать по-настоящему синантропным, однако большие синицы все шире осваивают город и приспосабливаются к его условиям. Зимой они держатся у кормушек, развешиваемых по городу. Большие синицы изобретательны при устройстве гнезд в отверстиях фонарных столбов, вертикальных металлических трубах и пр.

Домовый воробей.

В конце 1980-х годов плотность домовых воробьев в жилых кварталах составляла 1–6 тыс. особей/км²; в 2006–2011 годах максимальная плотность не превышала 500 ос./км². В последние 3–5 лет численность воробьев сократилась настолько, что это стало заметно не только орнитологам. Воробьи питаются семенами трав, а птенцов выкармливают насекомыми. В Москве практически повсеместно уничтожены разнотравные газоны (заменены искусственными, выкашиваемыми), в результате чего исчезает кормовая база вида — семена и насекомые (муравьи, гусеницы, саранчовые и др.).